

— Залезай и ты, — попросил я Мари, когда закончил мыть руки, предплечья, шею и грудь.

— Что?

— В чём проблема?

Дубовая бочка была тесной для двоих. Но я подумал, что с Мари, стройной, как тростинка, это возможно.

— Я замужняя женщина, — замялась Мари.

— Скоро станешь замужней, ты хотела сказать. И жизнь твоего будущего мужа висит на волоске. Его судьба зависит от того, что ты сделаешь.

Мари посмотрела на меня, закусив губу. Она ничего не могла поделать.

Мари начала медленно раздеваться. Её лицо было загорелым, а тело — невероятно белым. Возможно, из-за недоедания, её ягодицы, бедра и грудь были маленькими.

— Разочаровывает.

Лицо Мари скривилось. Она резко забралась в дубовую бочку. Выплеснувшаяся вода показала, насколько она лёгкая.

— Полагаю, это не брак по расчёту?

— ...Мы друзья детства. Мы всегда были вместе с самого раннего возраста. Когда мы повзрослели и стали понимать отношения между мужчиной и женщиной, мы знали, что поженимся. Джексон чувствовал то же самое.

— Ты его любишь?

Тряпка в её руке двигалась всё ниже по моему телу. Мой вялый член начал твердеть. Я подвинулся ближе к Мари. Мой твердеющий член прижался к её нижней части живота. Её рука с тряпкой дёрнулась. Она прикусила нижнюю губу. Её взгляд был прикован к воде. Под поверхностью воды плясала огромная тень.

— ...Конечно. Джексон — единственный сын, и у него много земли. В отличие от других мужчин, он не обижает женщин. Здесь трудно найти такого.

Я спросил о любви, но Мари говорила об условиях. Брак — это реальность, а брак в

средневековье — это ещё больше условия, чем в современности.

Рука с тряпкой снова двинулась вверх, чтобы вымыть моё тело. Вместо этого её другая, свободная рука, двинулась вниз. Она осторожно приблизилась к моему члену и стала водить по нему рукой вверх и вниз, словно измеряя его размер. Затем...

— Ах!.. — Мари вдруг подняла голову. Расширенные глаза выдавали её удивление.

— Что? Сильно отличается от Джексона?

— Больше — не всегда лучше. Особенно когда он настолько аномально большой, это причиняет женщине боль.

— Ну, я думаю иначе.

Прежде чем я вспомнил свои современные воспоминания, я думал так же, как Мари. Честно говоря, даже если он большой, он должен быть в пределах разумного. Этот размер был практически оружием. Я думал, что боль — это естественно, и я был занят удовлетворением своих желаний, не думая о другом человеке. Однако в моих современных воспоминаниях были видео, где женщины справлялись с ещё большими членами. Им было больно, но они чувствовали удовольствие, превосходящее эту боль.

— Пожалуйста, пощади Джексона, — Мари сменила тему. Рука, сжимающая мой член, начала медленно двигаться вперёд и назад. Её движения были неловкими, словно у неё не было большого опыта.

— Как я уже говорил, это зависит от твоей искренности.

Я откинулся на край бочки. Нижняя часть моего тела естественно приподнялась. Мой член выглядел ещё больше в воде.

Мари сглотнула и повесила тряпку на край бочки. Освободившаяся рука присоединилась к другой на моём члене. Даже обеими руками головка оставалась открытой.

— Я... я начну.

Движения вперёд и назад возобновились. Она даже попыталась обхватить член, чтобы заработать очки, но поскольку у неё не было опыта обращения с чем-то таким большим, ощущения были не такими приятными, как когда она использовала одну руку.

— С такими темпами я не кончу. Вопреки твоим словам, похоже, ты не очень любишь Джексона? Как жаль. Он рискнул жизнью ради тебя, но с такими темпами он умрёт.

— Я... я могу лучше.

Мари положила мои ноги себе на плечи, встала, а затем развела их по обе стороны края бочки. Когда её поза изменилась, напоминая паука, мой член, который был скрыт под водой, полностью обнажился.

— Ах... — Мари, оказавшись между моих ног, не могла отвести от него глаз. С затуманенным взглядом она наклонилась и глубоко вдохнула, прижавшись к нему носом.

— Ты сказала, что тебе не нравятся большие члены, но, похоже, тебе это нравится.

— Н-нет. Это просто запах...

— Тебе понравился запах?

— Нет!

Крикнув, Мари обхватила головку члена, которая всё ещё была открыта, несмотря на то, что она использовала обе руки. Ощущение её мягкого, но слегка шершавого языка, скользящего по чувствительной области, послало дрожь по моему позвоночнику.

— Так лучше.

Мари посмотрела на меня с соблазнительной улыбкой, вернув себе уверенность. Она втянула щёки, создавая вакуум. Её руки начали двигаться вперёд и назад синхронно с движениями её рта. Покалывающее удовольствие вызвало мурашки по моему позвоночнику. Мой член, зажатый в её руках и рту, дёрнулся.

— Ну как? Чувствуешь, что сейчас кончишь?

— Даже близко нет.

Мари снова взяла мой член в рот. То, как она старательно работала, как капельки пота выступали на её лбу, было захватывающим. Однако её энтузиазм длился недолго.

— Почему, почему ты не кончаешь? — спросила она, тяжело дыша, поднимая голову. Мой член дёрнулся, но не подавал признаков извержения.

— Ты слишком жадная. Ты думала, что это будет возможно только с помощью рук и рта?

Я вышел из бочки. Мой член, всё ещё наполненный жаром, гордо стоял. Я поднял Мари,

которая всё ещё не могла отвести глаз от моего члена, из бочки. Мы оба, голые, вышли из кладовой.

— П... подожди немного.

◇◇◇◆◇◇◇

Мужчина, ожидавший снаружи кладовой, быстро опустил голову, увидев свою голую дочь. Мари уткнулась лицом мне в плечо. Я направился к комнате, где мы были раньше.

— Мари! — Джексон, связанный по рукам и ногам, ждал в комнате. Он смотрел на меня кровью налитыми глазами, словно хотел убить.

Я прошептал Мари на ухо:

— Он совсем не раскаивается.

— Я... я буду стараться ещё больше. Так что, пожалуйста, отпусти Джексона...

— Правда? Посмотрим. Заткните ему рот.

Отец Мари заткнул Джексону рот, склонил голову и вышел из комнаты.

◇◇◇◆◇◇◇

Я лёг на кровать. Мари, взглянув на Джексона, робко села рядом со мной и сказала:

— Пожалуйста, отпусти Джексона.

— Он должен заплатить за свою ошибку.

Лицо Мари побледнело. Я прислонился к изголовью и притянул её к себе. Она подошла охотно, как марионетка с обрезанными нитями. Я уложил Мари на себя и поднял её подбородок рукой. Её дрожащие глаза были полны страха. Я поцеловал её.

— М-м-мх!..

— М-м-мф-ф!!!

<http://erolate.org/book/1244/155979>